

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
23 August 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение, принятое Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом, в отношении
сообщения № 2989/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	И.А. (представлен адвокатом Томасом Станисловасом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	7 июня 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (ныне правило 92), препровожденное государству-участнику 12 июня 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	26 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция в Беларусь
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений; злоупотребление правом на представление сообщений
<i>Вопросы существа:</i>	жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; условия содержания под стражей; эффективное средство правовой защиты; справедливое судебное разбирательство; права семьи; голосование и избрание

* Принято Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Танья Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентриан Зюбери.

<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 а) статьи 2; статья 7; пункт 1 статьи 10; пункт 1 статьи 14; статья 17 и пункт б) статьи 25
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статьи 2 и 3, пункт 2 б) статьи 5

1.1 Автор сообщения является И.А., гражданин Беларуси 1982 года рождения. Он утверждает, что в случае его экстрадиции в Беларусь Литва нарушит его права, предусмотренные пунктом 3 а) статьи 2, статьей 7, пунктом 1 статьи 10, пунктом 1 статьи 14, статьями 17 и 25 Пакта. Автор представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Литвы 20 февраля 1992 года.

1.2 12 июня 2017 года в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры (ныне правило 94) Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил удовлетворить ходатайство автора о принятии временных мер и обратился к государству-участнику с просьбой не экстрадировать автора в Беларусь, пока Комитет не завершит рассмотрение данного сообщения.

1.3 12 июля 2017 года государство-участник обратилось к Комитету с просьбой рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа и отозвать свою просьбу о временных мерах. 3 августа 2017 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, принял решение приостановить рассмотрение сообщения ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты и отозвать просьбу о временных мерах.

1.4 29 декабря 2017 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил возобновить рассмотрение настоящего сообщения и вновь обратиться с просьбой о принятии временных мер с учетом новых обстоятельств данного дела.

Обстоятельства дела

2.1 Автор был директором частной компании в Беларуси. 8 июня 2009 года ему было предъявлено обвинение по частям 3 и 4 статьи 210 Уголовного кодекса Беларуси (завладение имуществом, совершенное в крупном и в особо крупном размере путем злоупотребления служебными полномочиями). 10 июня 2009 года следователь Управления внутренних дел Московского района Минска распорядился о предварительном заключении автора под стражу в СИЗО № 1 в Минске, что было одобрено прокуратурой Московского района города Минска. Автор покинул Беларусь в неустановленную дату в 2009 году. 23 июня 2009 года было вынесено постановление о задержании автора. Кроме того, в 2009 году автор был объявлен в межгосударственный розыск, а в апреле 2014 года был выдан международный ордер на его арест. 16 октября 2013 года выдвинутые против автора обвинения были изменены в соответствии с частями 3 и 4 статьи 209 Уголовного кодекса Беларуси (мошенничество с завладением имуществом, совершенное в крупном либо в особо крупном размере путем злоупотребления служебными полномочиями).

2.2 В 2012 году автор прибыл в Литву. В декабре 2013 года он получил разрешение на временное проживание в стране. 11 ноября 2014 года автор был задержан сотрудниками Департамента полиции Вильнюса. 12 ноября 2014 года он был освобожден под залог при условии регулярной регистрации в полиции. 17 ноября 2014 года Генеральная прокуратура Беларуси направила запрос об экстрадиции в Генеральную прокуратуру Литвы на основании Договора 1992 года между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

2.3 23 декабря 2014 года автор обратился в Департамент миграции при Министерстве внутренних дел Литвы с ходатайством о предоставлении убежища и дополнительной защиты. Основная претензия в его заявлении заключалась в преследовании со стороны белорусских властей в связи с его предпринимательской деятельностью в период с 2007 по 2009 год и в возобновлении преследования в

2014 году. Он утверждал, что выдвинутые против него уголовные обвинения были сфабрикованы и что он относился к группе социального предпринимательства, которая подверглась массовым преследованиям в Беларуси. Департамент миграции отклонил его ходатайство 27 октября 2016 года, не обнаружив никаких оснований полагать, что уголовное преследование автора продиктовано политическими мотивами или что в Беларуси существует общая угроза преследования бизнесменов.

2.4 15 ноября 2016 года автор подал апелляцию в Вильнюсский окружной административный суд. Он утверждал, что Департамент миграции не провел оценку его утверждений, в частности о том, будет ли в отношении него проведено справедливое судебное разбирательство в случае возвращения в страну происхождения и являются ли условия содержания под стражей в Беларуси гуманными. 3 февраля 2017 года Вильнюсский окружной административный суд отклонил его апелляцию. Суд отметил, среди прочего, что в своем первоначальном интервью 31 декабря 2009 года автор упомянул, что покинул Беларусь для ведения бизнеса в Литве и что, согласно данным пограничного контроля, он неоднократно возвращался в Беларусь после 2009 года. Суд установил, что автору не удалось доказать наличие личной опасности применения пыток, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, которым, по его утверждению, он подвергнется на том основании, что является бизнесменом. Кроме того, Суд отметил, что в ходе уголовного расследования по делу автора не было выявлено признаков несоразмерности или дискриминации и что литовское законодательство предусматривает аналогичные санкции за соответствующее уголовное преступление.

2.5 16 февраля 2017 года автор подал апелляцию в Высший административный суд Литвы. Он уточнил, что хочет вести бизнес в Литве, потому что считает эту страну безопасной и что он уехал из Беларуси из-за угроз и во избежание суровых мер. Он несколько раз приезжал в Беларусь только для того, чтобы получить новые визы в Литву. Он не был в стране происхождения с 2013 года – когда получил разрешение на временное проживание в Литве. 17 мая 2017 года Высший административный суд Литвы в своем окончательном решении отклонил апелляцию автора. Автор утверждал, что после отклонения его ходатайства о предоставлении убежища и дополнительной защиты он будет экстрадирован в Беларусь.

2.6 В неустановленную дату автор подал жалобу в Европейский суд по правам человека. В неустановленную дату Суд отклонил ходатайство автора о принятии временных мер, и автор отозвал свое заявление.

2.7 Автор ссылается на несколько докладов белорусских неправительственных организаций (НПО), в которых говорится о бесчеловечных условиях содержания в СИЗО № 1 в Минске, куда он будет помещен после его экстрадиции в Беларусь¹. Согласно докладом, средняя площадь камеры в этом учреждении составляет 15 м², где порой содержатся от 15 до 18 человек. На 15 человек выдаются пять ложек на 30 минут, чтобы они могли поесть. Зимой на стенах образуется лед, а летом они становятся влажными и покрываются плесенью. Каждые два дня заключенным разрешается выходить на свежий воздух на 30 минут. Уровень медицинского обслуживания в СИЗО №1 очень низкий. Автору поставили диагноз ревматоидный артрит, а в Литве в связи со стрептококковой пневмонией он был прооперирован. Автор утверждает, что СИЗО № 1 не располагает инфраструктурой, позволяющей заключенным поддерживать физический контакт со своими семьями, и поэтому он не сможет поддерживать интимные отношения со своей женой. Он утверждает, что, по данным НПО «Вясна», в Беларуси только одному из 540 обвиняемых был вынесен оправдательный приговор². Исходя из этого, автор утверждает, что у него нет шансов

¹ См. правозащитный центр «Вясна»: «Отчет по результатам мониторинга мест принудительного содержания в Республике Беларусь» (2016) и «Беларуская Прауда»: «СИЗО №1, и "Володарка": не верь, не бойся, не проси» (6 июня 2016 года), доступно по ссылке <http://belprauda.org/sizo-1-ili-volodarka-ne-ver-ne-bojsya-ne-prosi/>.

² «Адвокаты жалуются, что практически невозможно защитить клиента» (3 февраля 2017 года), доступно по ссылке <http://spring96.org/ru/news/85880>.

на справедливое судебное разбирательство в случае экстрадиции в Беларусь. Автор утверждает также, что заключенным в Беларуси не разрешается голосовать.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что решение Высшего административного суда Литвы отказать ему в предоставлении дополнительной защиты, допуская его экстрадицию в Беларусь и последующее содержание под стражей в СИЗО № 1 с учетом условий заключения в данном учреждении, нарушает его права, предусмотренные статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта.

3.2 Автор утверждает далее, что его экстрадиция нарушит пункт 1 статьи 14 Пакта, поскольку белорусские государственные служащие уже пытались вымогать у него взятки. Он заявляет, что Высший административный суд Литвы не распорядился о том, чтобы литовские дипломаты следили за его судебным процессом и что Беларусь не выполняет Соображения Комитета.

3.3 Кроме того, автор утверждает, что ввиду невозможности интимных отношений с супругой, поскольку такая возможность отсутствует в СИЗО № 1 или в любом ином месте заключения в Беларуси, государство-участник в случае его экстрадиции нарушит его право на личную и семейную жизнь, предусмотренное статьей 17 Пакта.

3.4 Наконец, автор утверждает, что государство-участник нарушит его право на голосование, предусмотренное пунктом b) статьи 25 Пакта, поскольку белорусское законодательство не признает права заключенных на участие в голосовании.

3.5 Автор просит Комитет установить факт нарушения его прав, предусмотренных вышеупомянутыми статьями Пакта, и обратиться к государству-участнику с просьбой не экстрадировать его, пока настоящее сообщение находится на рассмотрении Комитета, а также возобновить рассмотрение его дела и возместить причиненный вред и соответствующие расходы.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В вербальной ноте от 11 июля 2016 года государство-участник представило свои замечания, в которых утверждается, что сообщение является неприемлемым в силу своей необоснованности согласно статье 3 и пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, и просило Комитет отозвать свою просьбу о применении временных мер. Кроме того, государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты и вводит Комитет в заблуждение в отношении имеющихся в его распоряжении внутренних средств правовой защиты.

4.2 17 ноября 2014 года Генеральная прокуратура Беларуси направила запрос об экстрадиции автора. 19 октября 2015 года Генеральная прокуратура Литвы направила в Вильнюсский окружной суд запрос об экстрадиции автора в Беларусь. Однако рассмотрение дела об экстрадиции автора было приостановлено ввиду продолжающегося разбирательства в связи с ходатайством автора о предоставлении убежища. После завершения процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища 30 мая 2017 года Вильнюсский окружной суд возобновил разбирательство, направил автору повестку в суд и проинформировал его адвоката о том, что слушание назначено на 14 июня 2017 года. С учетом просьбы Комитета о принятии временных мер от 12 июня 2017 года, которую адвокат автора представил в суде 14 июня 2017 года, Суд перенес слушания на 30 августа 2017 года.

4.3 Государство-участник поясняет, что административные процедуры по ходатайству автора о предоставлении убежища, и процедуры в судах общей юрисдикции, связанные с его экстрадицией, соответствуют разным инстанциям, и единственная связь между ними заключается в том, что продолжающееся разбирательство о предоставлении убежища ведет к приостановлению процесса экстрадиции автора. Решение Вильнюсского окружного суда по делам об экстрадиции может быть обжаловано. В Уголовном кодексе Литвы (часть 3 статьи 9) содержатся четкие критерии, подлежащие оценке судами по делам об экстрадиции. Такие

критерии отличаются от критериев, рассматриваемых в делах о предоставлении убежища. Процедура предоставления убежища не касалась вопроса об экстрадиции автора в Беларусь.

4.4 Государство-участник утверждает, что Европейская конвенция по правам человека и прецедентное право Европейского суда по правам человека имеют прямое применение в судах Литвы. Национальные суды применяют содержащиеся в статье 3 Конвенции нормы к случаям унижающего достоинство обращения с заключенными в литовских тюрьмах. Ситуации, аналогичные случаю автора, подпадают под сферу охвата статьи 3, и поэтому национальные суды обязаны оценить, будет ли данное лицо в случае выдачи подвергнуто обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции.

4.5 С учетом вышеизложенной информации государство-участник утверждает, что сообщение автора вводит в заблуждение, поскольку в деле об экстрадиции он не упомянул о судебном разбирательстве в суде первой инстанции. Внутреннее производство по делам об экстрадиции имеет приостанавливающее действие. Представление автора, скорее всего, имело целью затягивание внутреннего разбирательства по его делу об экстрадиции с учетом преждевременного обращения с ходатайством о применении временных мер.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 25 июля 2017 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника, настаивая на том, что временные меры следует оставить в силе. По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что в контексте экстрадиции не существует формального обязательства исчерпать все внутренние средства правовой защиты. Однако критерий неизбежности угрозы предусматривает использование внутренних средств правовой защиты, способных приостановить процесс высылки. Автор настаивает, тем не менее, на том, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

5.2 Автор утверждает, что суды общей юрисдикции, рассматривающие его дело об экстрадиции, не смогут противоречить окончательному решению Высшего административного суда, который не обнаружил оснований для предоставления автору дополнительной защиты на основании условий содержания в СИЗО № 1 и отсутствия справедливого судебного разбирательства в Беларуси. Государство-участник не привело ни одного случая, когда суды общей юрисдикции приняли бы решение не экстрадировать просителя убежища, ходатайство которого было отклонено.

5.3 Единственная польза от разбирательства в судах общей юрисдикции заключается в том, что они приостанавливают высылку.

5.4 Автор утверждает, что один из основных принципов временных мер заключается в том, что соответствующее ходатайство должно быть подано заблаговременно и как можно скорее. Нет необходимости ждать окончательного решения об экстрадиции, тем более что автор уже поднимал вопрос об унижительных условиях содержания и несправедливом судебном разбирательстве в административных судах Беларуси. Если бы окончательное решение суда о его экстрадиции уже было принято, автор был бы экстрадирован и не имел бы возможности ходатайствовать о принятии временных мер. Комитет не располагал бы достаточным количеством времени для рассмотрения такого ходатайства.

Дополнительные замечания сторон

Автор

6. 21 августа 2017 года автор вновь обратился с ходатайством о принятии временных мер. Он утверждает, что не имеет никаких документов, дающих право на пребывание на территории Литвы, поскольку ему было отказано в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища.

Государство-участник

7. 1 сентября 2017 года государство-участник в ответ на представленную автором дополнительную информацию подтвердило свою позицию, согласно которой процедура предоставления убежища и экстрадиция являются самостоятельными и независимыми процедурами. Государство утверждает, что автор не будет экстрадирован, пока его сообщение находится на рассмотрении Комитета. Оно добавляет, что правовой статус автора может быть пересмотрен на основании аргументации и фактической оценки судов по делу об экстрадиции автора.

Автор

8.1 28 декабря 2017 года автор представил новую информацию об исчерпании внутренних средств правовой защиты в рамках производства по делу о высылке. 6 ноября 2017 года Вильнюсский окружной суд принял решение об экстрадиции автора в Беларусь. 15 декабря 2017 года Апелляционный суд Литвы отклонил апелляцию автора и оставил в силе решение Вильнюсского окружного суда. Автор просил Комитет вновь обратиться с просьбой о принятии временных мер.

8.2 Суды установили, что критерии выдачи были соблюдены и что нет никаких оснований для отклонения запроса белорусских властей об экстрадиции. Суды сослались на вывод административных судов по делу автора об убежище о том, что нет оснований считать уголовное преследование автора политически мотивированным или дискриминационным. Суды отклонили утверждения автора о том, что в случае его выдачи в Беларусь его права, предусмотренные статьей 7, пунктом 1 статьи 10, пунктом 1 статьи 14, статьей 17 и пунктом b) статьи 25 Пакта, будут нарушены. Они заявили, что экстрадиция регулируется двусторонним Договором между Беларусью и Литвой и в ее основе лежит принцип взаимного доверия, согласно которому иностранное государство будет выполнять свои международные обязательства. Суды Литвы не в состоянии проверить утверждения автора. В частности, суды не имеют возможности оценить условия содержания под стражей в иностранном государстве и тем более установить факт нарушения какого-либо международного договора, участником которого является запрашивающее государство. Национальные суды не обнаружили оснований, для того чтобы заключить, что Беларусь не сможет обеспечить защиту основных прав и свобод автора.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

9.1 В вербальной ноте от 18 мая 2018 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения, заявив, что утверждения автора следует признать неприемлемыми по статье 2 Факультативного протокола, учитывая их абстрактный характер и тот факт, что национальные государственные органы рассмотрели его дело исходя из гарантий, установленных национальным законодательством.

9.2 Государство-участник утверждает, что после возобновления рассмотрения дела об экстрадиции автора, которое было приостановлено в связи с ходатайством о принятии временных мер, которое было удовлетворено Комитетом, Вильнюсский окружной суд провел слушания 30 августа, 19 сентября и 9 октября 2017 года. Суд принял во внимание утверждения автора о том, что в случае его экстрадиции его права, предусмотренные статьей 3 Европейской конвенции по правам человека, будут нарушены в связи с условиями содержания в белорусских тюрьмах. Суд отметил, что мера пресечения в виде заключения под стражу, на которую ссылается автор, была избрана на основании ведущегося уголовного расследования и отсутствия автора в Беларуси и поэтому невозможно спрогнозировать, будет ли она вообще применена после экстрадиции автора. Государство-участник утверждает, что белорусское законодательство предусматривает возможность обжалования решения о предварительном заключении под стражу. После экстрадиции автора существует вероятность того, что мера пресечения в виде заключения под стражу может быть заменена на более мягкую.

9.3 6 ноября 2017 года Вильнюсский окружной суд удовлетворил ходатайство Генерального прокурора об экстрадиции автора. При рассмотрении утверждений автора суд должным образом учел заключения административных судов по его делу о предоставлении убежища, а также принял во внимание тот факт, что после 2009 года он время от времени возвращался в Беларусь. Окончательное решение по делу об экстрадиции автора было принято Апелляционным судом Литвы 15 декабря 2017 года. 4 января 2018 года Генеральная прокуратура приостановила экстрадицию автора до завершения рассмотрения дела Комитетом.

9.4 Государство-участник утверждает, что соответствующее национальное законодательство обязывает национальные органы власти не допускать выдачу лиц, если имеются серьезные основания полагать, что в запрашивающей стране существует реальный риск причинения непоправимого вреда. Часть 3 8) статьи 9 Уголовного кодекса и часть 3 8) статьи 71 Уголовно-процессуального кодекса предусматривают, что выдача не может быть произведена, если имеются иные основания, предусмотренные в международных договорах Литовской республики. Пакт входит в число таких договоров. Европейская конвенция, статья 3 которой применима к делу автора, также является одним из таких договоров и имеет прямое действие в Литве. Национальные суды, рассматривающие дела об экстрадиции, обязаны соблюдать принципы, закрепленные в Европейской конвенции. Государство-участник ссылается на два дела, в которых ходатайства об экстрадиции были отклонены на основании удовлетворения ходатайств заявителей об убежище и принципа невыдворения.

9.5 В своих утверждениях автор ссылается на общие условия содержания под стражей в Беларуси, утверждая, что он будет помещен в СИЗО № 1 в Минске. Государство-участник считает, что утверждения автора носят расплывчатый и абстрактный характер и что при рассмотрении его дела об экстрадиции национальные суды не могут рассматривать их серьезно. Государство-участник ссылается на подпадающие под прецедентное право Европейского суда по правам человека аналогичные дела об экстрадиции, в которых Суд не усмотрел нарушений, заявив, что «ссылка на общую проблему, связанную с соблюдением прав человека в какой-либо конкретной стране, сама по себе не может служить основанием для отказа в экстрадиции» и что «нет никаких признаков того, что ситуация с правами человека в Беларуси является достаточно серьезной, чтобы требовать полного запрета на экстрадицию в эту страну»³, и что заявитель «не представил каких-либо индивидуальных обстоятельств, которые могли бы обосновать его опасения подвергнуться жестокому обращению и несправедливому судебному разбирательству»⁴. Государство-участник приходит к выводу о том, что ссылки автора на условия содержания в белорусских тюрьмах носят общий и бездоказательный характер и не свидетельствуют о наличии каких-либо индивидуальных рисков, связанных с его личностью, учитывая существо его дела об экстрадиции. В соответствии с правовой практикой Европейского суда по правам человека национальные суды не в состоянии оценить общие условия содержания в тюрьмах другой страны при отсутствии достаточных данных от автора.

9.6 По мнению государства-участника, утверждения автора об отсутствии справедливого судебного разбирательства на том основании, что белорусские государственные служащие уже пытались вымогать у него взятки, носят общий и бездоказательный характер и не связаны с какими-либо индивидуальными обстоятельствами. Государство-участник воздержалось от комментариев относительно дальнейших гипотетических последствий возможного содержания автора под стражей, учитывая их неопределенный характер.

9.7 В заключение государство-участник заявляет, что, позволяя использовать подобные расплывчатые формулировки относительно возможных нарушений прав человека в делах об экстрадиции, таких как дело автора, можно серьезно затруднить

³ См. *Камышев против Украины* (заявление № 3990/06), постановление от 20 августа 2010 года, пункт 44.

⁴ См. *Лузан против Украины* (заявление № 51243/08), постановление от 18 мая 2010 года, пункт 34.

работу системы экстрадиции между государствами. Настоящее дело является примером того, как можно затянуть процесс экстрадиции в условиях отсутствия достаточных данных в отношении индивидуальных угроз, которым может подвергнуться высылаемое лицо. Это ставит под угрозу эффективность уголовных расследований, особенно когда подозреваемый скрывается в иностранном государстве.

Дополнительные комментарии автора по замечаниям государства-участника

10.1 В своих комментариях от 18 июля 2018 года автор выдвигает два новых требования по пункту 3 а) статьи 2 и пункту 1 статьи 14 Пакта в связи с тем, что национальным судам государства-участника не удалось оценить по существу его требования и, следовательно, предоставить ему эффективное средство правовой защиты в деле об экстрадиции.

10.2 Автор заявляет, что государству-участнику не следует экстрадировать его в Беларусь, поскольку она не выполнила Соображения Комитета и заключительные замечания Комитета против пыток, принятые в 2018 году (CAT/C/BLR/CO/5). Автор ссылается, в частности, на пункты 21 и 22 заключительных замечаний Комитета против пыток, в которых Комитет отмечает плачевные условия содержания в местах лишения свободы в Беларуси.

10.3 Автор утверждает, что в докладах НПО, приведенных им в своем первоначальном представлении, описывается положение в местах лишения свободы в Беларуси, в том числе в СИЗО № 1 в Минске. Тот факт, что автор отбывал предварительное заключение в СИЗО № 1 заставляет воспринимать его утверждения об условиях содержания в этом учреждении как личные. На государство-участник возлагается бремя доказывания – оно должно представить доказательства того, что содержание под стражей, совместимое со статьями 7 и 10 Пакта, возможно.

10.4 Автор поясняет, что он не утверждает о том, что следует ввести полный запрет на экстрадицию в Беларусь. Однако в тех случаях, когда ходатайство об экстрадиции касается смертной казни или пожизненного заключения, государство-участник договаривается с запрашивающей стороной о том, что смертная казнь не будет применяться и что соответствующее лицо после 20 лет тюремного заключения будет освобождено условно-досрочно. По аналогии государству-участнику следует договориться с Беларусью о том, что автор не будет задержан или заключен под стражу и что санкция будет ограничиваться штрафом или домашним арестом.

10.5 Отвечая на утверждение государства-участника о том, что в 2009 году автор приезжал в Беларусь, автор поясняет, что он перестал туда ездить после того, как 10 июня 2006 года узнал о постановлении о задержании.

10.6 По словам автора, заявление государства-участника о том, что его предварительное заключение могло быть заменено менее ограничительной мерой, является спекуляцией без каких-либо подтверждающих доказательств.

10.7 Автор повторяет свои претензии по статье 7, пункту 1 статьи 10, пункту 1 статьи 14, статье 17 и пункту b) статьи 25, просит Комитет возместить моральный вред в размере 10 000 евро с взысканием судебных расходов.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен согласно правилу 97 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

11.2 Во исполнение требования пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

11.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты и злоупотребил правом представлять сообщения, введя Комитет в заблуждение по данному вопросу. Комитет принимает к сведению также довод автора о том, что внутренние средства правовой защиты в рамках процедуры высылки оказались неэффективными и что окончательным эффективным средством правовой защиты стало решение Верховного административного суда Литвы от 17 мая 2017 года отклонить его ходатайство о предоставлении убежища. Комитет отмечает также утверждение автора о том, что в контексте экстрадиции не существует формального обязательства исчерпать все внутренние средства правовой защиты. Однако критерий неизбежности требует использования внутренних средств правовой защиты, способных приостановить высылку.

11.4 Ссылаясь на утверждение автора о том, что исчерпание внутренних средств правовой защиты не является обязательным в контексте экстрадиции, Комитет обращается к своей правовой практике, предусматривающей, что, хотя никакого обязательства в отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты нет, если они не имеют никаких шансов на успех, авторы сообщений должны добросовестно стремиться использовать все имеющиеся средства правовой защиты и что простые сомнения или предположения относительно их эффективности не освобождают авторов от их исчерпания⁵.

11.5 В то же время Комитет отмечает, что автор действительно использовал внутренние средства правовой защиты в своем деле об экстрадиции, которые обладали приостанавливающим действием, что сделало их эффективными в отношении основного вопроса в ходатайстве автора о принятии временных мер, т. е. приостановления экстрадиции. Комитет отмечает, что 30 мая 2017 года автор был уведомлен о слушании дела об экстрадиции в Вильнюсском окружном административном суде, назначенном на 14 июня 2017 года. 7 июня 2017 года автор обратился в Комитет с ходатайством о принятии временных мер, не упоминая при этом о начавшейся процедуре высылки. Это побудило Комитет преждевременно направить ходатайство о принятии временных мер. Перенос слушаний в Вильнюсском окружном административном суде на 30 августа 2017 года привел к затягиванию внутреннего разбирательства по этому делу. В этих обстоятельствах намеренное сокрытие автором, представленного адвокатом, от Комитета важной информации об имеющихся внутренних средствах правовой защиты рассматривается Комитетом как злоупотребление правом на представление сообщений в том, что касается просьбы автора о принятии временных мер.

11.6 Кроме того, Комитет отмечает, что ввиду того, что автор не проинформировал Комитет о начавшемся разбирательстве по делу о его экстрадиции рассмотрение его ходатайства было приостановлено до исчерпания внутренних средств правовой защиты, а ходатайство о принятии временных мер – отклонено. В настоящее время внутренние средства правовой защиты были исчерпаны, а требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были соблюдены.

11.7 Комитет принимает к сведению жалобу автора о том, что с учетом условий содержания в СИЗО № 1 в случае его экстрадиции в Беларусь его права, предусмотренные статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта, будут нарушены. Комитет принимает к сведению также аргумент государства-участника о том, что утверждения автора об условиях содержания под стражей в Беларуси носят общий характер и что автор не сообщил о каких-либо индивидуальных рисках для обоснования своих утверждений.

11.8 Комитет отмечает, что в контексте условий содержания под стражей в Беларуси автор ссылается как на статью 7, так и на пункт 1 статьи 10 Пакта. Комитет отмечает, что, хотя эти положения дополняют друг друга, их цель и сфера применения не

⁵ См., в частности, *В.С. против Новой Зеландии* (CCPR/C/115/D/2072/2011), пункт 6.3; *Гарсия Переа против Испании* (CCPR/C/95/D/1511/2006), пункт 6.2; *Жолт Варгай против Канады* (CCPR/C/96/D/1639/2007), пункт 7.3, и *С.К. против Австралии* (CCPR/C/124/D/2296/2013), пункт 7.8.

идентичны. Пункт 1 статьи 10 касается непосредственно лиц, лишенных свободы, и включает в себя общие положения в отношении подобных лиц, содержащиеся в статье 7, а в статье 7 речь идет о серьезных видах жестокого обращения, при которых лицо, включая лиц, лишенных свободы, подвергается конкретным нападениям⁶. В настоящем деле автор не представил достаточных обоснований в подтверждение наличия какого-либо индивидуального риска жестокого обращения, противоречащего статье 7 Пакта. Поэтому Комитет считает, что претензии автора по статье 7 Пакта носят необоснованный характер и неприемлемы по статье 2 Факультативного протокола.

11.9 Комитет отмечает далее, что утверждения автора по пункту 1 статьи 10 касаются общих условий содержания под стражей, аналогичных условиям содержания всех других заключенных, но без представления каких-либо доказательств или объяснений наличия какой-либо конкретной опасности причинения непоправимого вреда, как это предусмотрено в статье 7 Пакта. Поэтому Комитет считает, что претензии автора носят необоснованный характер и неприемлемы по статье 2 Факультативного протокола.

11.10 Комитет принимает к сведению дополнительные утверждения автора по пункту 3 а) статьи 2 и пункту 1 статьи 14 Пакта о том, что литовские суды не рассмотрели должным образом его жалобы, связанные с риском нарушения его прав в случае экстрадиции в Беларусь и поэтому не обеспечили ему эффективного средства правовой защиты в деле об экстрадиции. Комитет напоминает, что даже по решению суда рассмотрение запроса об экстрадиции не приравнивается к рассмотрению уголовного обвинения⁷ и не подпадает под определение «прав и обязанностей в рамках гражданского процесса»⁸ по смыслу положений статьи 14 Пакта. Хотя положения пункта 1 статьи 14 как таковые не предусматривают доступа к суду или трибуналу лицам, подлежащим выдаче⁹, тем не менее, во всех случаях, когда внутреннее право возлагает на какой-либо судебный орган судебную функцию, применяются сформулированные в первом предложении пункта 1 статьи 14 Пакта гарантии, а именно право на равенство перед судами и трибуналами, в силу чего должны соблюдаться принципы беспристрастности, справедливости и равенства, закрепленные в этом положении¹⁰.

11.11 В данном случае Комитет отмечает, что автор заявлял не об отсутствии беспристрастности, справедливости или равенства в национальных судах, а о том, что его требования проистекают из простого несогласия с итогами разбирательства. Таким образом, Комитет объявляет жалобы автора по пункту 3 а) статьи 2 и пункту 1 статьи 14 Пакта недостаточно обоснованными и поэтому неприемлемыми по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

11.12 Комитет принимает во внимание заявления автора по статье 17, пункту 1 статьи 14 (относящиеся к отсутствию справедливого разбирательства в Беларуси) и пункту b) статьи 25 Пакта. Комитет считает, что претензии автора носят необоснованный характер и неприемлемы по статье 2 Факультативного протокола.

12. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что настоящее сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

⁶ См. *Кеннеди против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/74/D/845/1998), пункты 7.7 и 7.8, и *Вираванса против Шри-Ланки* (CCPR/C/95/D/1406/2005), пункт 7.4. См. также *Бобров против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2181/2012), особое мнение членов Комитета Кристофа Хейнса и Жозе Мануэла Сантуша Паиша, пункт 7.

⁷ См. *Эверетт против Беларуси* (CCPR/C/81/D/961/2000), пункт 6.4.

⁸ См. *mutatis mutandis, П.К. против Канады* (CCPR/C/89/D/1234/2003), пункт 7.5.

⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 17. См. также *Цюндель против Канады* (CCPR/C/89/D/1341/2005), пункт 6.8, и *Эспозито против Испании* (CCPR/C/89/D/1359/2005), пункт 7.6.

¹⁰ См. замечание общего порядка № 32, пункт 7. См. также *Эверетт против Испании*, пункт 6.4, и *Грифитс против Австралии* (CCPR/C/112/D/1973/2010), пункт 6.5.

13. Таким образом, Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по статье 2 Факультативного протокола;
  - б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения для информации.
-